

И.И. Иванов

С ИМЕНЕМ «ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА»

Часть 1. Рожденные революцией 1927-1945

КОММУНАРЫ

Эта история началась в тяжелые двадцатые годы XX века, когда в стране царили разруха, голод и преступность. Жестокая гражданская война принесла много бед, породив и такое ужасное явление, как массовая детская беспризорность. Тысячи сирот скитались по стране, голод и безысходность толкали их на авантюры и даже на жестокие преступления, наводившие ужас на обывателей. Совершенно необходимо было не только создать для этих детей, которых война лишила родительской заботы, элементарные условия для нормальной жизни, но и вырвать их из лап криминала, вернуть обществу.

Еще в разгар гражданской войны 4 февраля 1919 г. председатель Совнаркома РСФСР Ленин подписал декрет о Совете по защите детей. Наступил мир, и в январе 1921 г. была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей-сирот, которую возглавил председатель ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский. К 1923 г. в детских учреждениях уже нашли приют более миллиона обездоленных детишек, но наша экономика находилась лишь в начале трудного пути восстановления, и средств для продолжения этого дела катастрофически не хватало. Надо было во что бы то ни стало найти выход, не было никакой возможности ждать, когда положение улучшится, ведь речь шла и о судьбах детей, и о судьбах страны. И тогда в 1925 г., выступая в Харькове, Дзержинский сказал:

«— Давайте мы, чекисты, возьмемся за это великое дело — искоренение беспризорности, — изменим судьбу беспризорников и дадим возможность населению города спокойно жить. Для этой цели каждый из нас должен отчислять из своей зарплаты ежемесячно 10%, и на эти деньги построим дом, в котором будут жить, учиться и работать беспризорные».

К декабрю 1927 г. на окраине Харькова было построено большое благоустроенное здание. К сожалению, инициатор этого благого дела Ф.Э. Дзержинский не дожил до его открытия — он скончался в 1926 г., и новой детской трудовой коммуны было присвоено его имя. Первыми коммунарами-дзержинцами стали воспитанники куражской колонии им. Горького для малолетних правонарушителей. С ними в коммуну руководить воспитательной работой пришел Антон Семенович Макаренко, в то время уже опытный педагог, известный в стране как раз работой с таким детским «контингентом». Ему помогали преданные делу коллеги — Т.Д. Татаринов, В.Н. Терский, Е.Ф. Григорович и другие, судьба этих людей оказалась навсегда связана с коммуной и возникшими на ее месте детским учебно-промышленным комбинатом и заводом, ставшим одним из передовых предприятий советской промышленности.

Руководило коммуной им. Дзержинского правление, назначенное Коллегией ГПУ УССР, но уже в начале 1928 г. сами коммунары начали избирать командиров отрядов, был образован Совет командиров. Надо помнить, что в коллективе находились

Первое здание коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, построенное к декабрю 1927 г.

бывшие малолетние преступники, и такое доверие им было смелым шагом. Но он полностью себя оправдал — это помогало ребятам избавиться от «груза прошлого», развивало их инициативу. А не справившегося коллектив через шесть месяцев сам отстранял от власти. Первыми командирами отрядов стали А. Землянский, В. Шапошников, В. Коломийцев и другие, которые показали себя ответственными и способными организаторами. К 1930 году в коммуне было уже 12 отрядов по 15 человек, они были организованы рационально, с учетом возраста участников и производственной специализации.

Но вырвать беспризорников из криминальной среды было мало. Тот период в истории нашей Родины именуется индустриализацией, и ФЭДовцы шли в ногу со временем. Коллектив коммуны, созданной на пожертвования чекистов, стремился не быть иждивенцем, хотел не только самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, но и приносить пользу стране. Коммуна была трудовой, и в ней была задумана организация механической, деревообрабатывающей, швейной и сапожной мастерских. Но не хватало оборудования, особенно для первых двух участков. Коммуна пока располагала только двумя токарными станками и слесарным инструментом.

Металлообрабатывающее оборудование оставалось крайне дефицитным, но усилиями организатора производства С.Б. Когана было получено еще четыре станка, учить коммунаров работать на которых пришли опытные мастера. Коммуна начала давать первую продукцию — сначала кроватную арматуру, затем масленки, компостеры и кассовые ячейки для городского трамвайного хозяйства. Под руководством кузнеца В.И. Филатова была сооружена печь для выплавки заготовок деталей. Успешно работала и столярная мастерская, которая из собственных средств коммуны была преобразована в мебельный цех. В швейном цехе воспитанницы шили спортивную одежду. Это

Пост у главного входа в Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского

подразделение, а также обувная мастерская полностью экипировали коммунаров и снабжали товарами первой необходимости харьковчан.

В 1930 г. производство в Коммуне имени Дзержинского было реорганизовано. На базе механических мастерских были образованы литейный, механический и инструментальный цехи, начали функционировать также цехи столярный и швейный. И во всех основной рабочей силой были подростки, которые совмещали работу с учебной и культурным отдыхом. В том же 1930 г. коммунары начали выпускать собственную многотиражную газету «Дзержинец».

В 1931 году настало время для следующего шага — от ширпотреба коммунары перешли к выпуску сложного инструмента, необходимого «большой промышленности». В те годы почти все высокотехнологичное оборудование закупалось за рубежом за золото, в том числе приобретали и портативные электросверлилки, или, как сказали бы сейчас, электродрели. В них было крайне заинтересовано наше машиностроение, в т.ч. и харьковские заводы — авиационный, тракторный, паровозостроительный. Документация на отечественный аналог такой электросверлилки была выполнена под руководством ведущего инженера Харьковского электромеханического завода Н.А. Горбунова. Он и возглавил составление проекта нового завода, который планировалось возвести на территории коммуны для

Воспитанник Коммуны им. Дзержинского учится работать на станке

производства электромеханического слесарного оборудования. Уже в марте проект был утвержден, причем не были забыты и объекты социально-культурной сферы.

Строительство вели городские организации, но в нем активно участвовали ребята из старших по возрасту отрядов коммуны. Совет командиров отрядов решил внести на строительство 300 тысяч рублей, заработанных за счет перевыполнения плана. В день годовщины Октябрьской революции строительство было завершено и начался монтаж оборудования, которым поделились предприятия Харькова, Одессы и Николаева, и 7 января 1932 г. состоялся пуск завода.

Первым директором нового завода стал А.С. Петров. Ему предстояла трудная задача — не только освоить в массовом производстве принципиально новое для нашей промышленнос-

ти изделие, но и научить изготавливать его не взрослых «сознательных пролетариев», а малолетних работников, которые пока умели делать лишь самые простые вещи бытового назначения. Конечно, в этом ребятам помогали и старшие товарищи — рабочие и инженеры, которые пришли на новое предприятие.

Но становление такого сложного производства — дело непростое даже для опытного и сложившегося коллектива. Приходилось быстро решать множество проблем снабжения материалами, инструментом, искать замену дефицитным комплектующим, улучшать конструкцию изделия, приспособивая ее к условиям существующего в коммуне производства и при этом не поступаясь качеством.

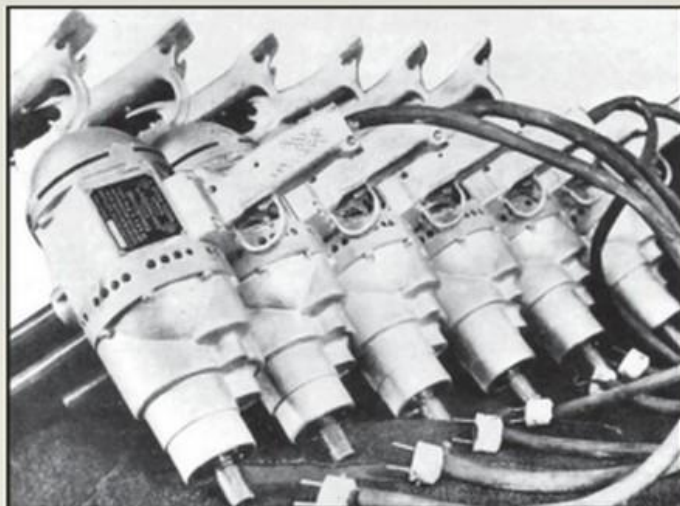
О качестве стоит сказать особо. К продукции, за выпуск которой взялись дзержинцы, предъявляются особые требования, ведь с ее помощью будут строить трактора, локомотивы, самолеты — вещи сложные и ответственные. Поначалу было много брака, и взятый план выполнить никак не удавалось. Лишь летом ситуацию

удалось исправить — коллектив приобрел необходимый опыт, люди «притерлись» друг к другу, изделие было усовершенствовано. В 1932 г. начался выпуск модернизированной электросверлилки ФД-2, а в следующем году была запущена в серию более мощная модель ФД-3.

В те годы массовым становилось увлечение фотографией, но большинство камер представляли собой громоздкие уст-

Антон Семенович Макаренко с малолетними коммунарами

Первый «хай-тек» харьковских коммунаров — электросверлилки

ройства, использовавшие фотопластинки. У нас были известны и пленочные аппараты, наибольшей популярностью пользовалась продукция немецкой фирмы «Лейка», но она была редкостью, да и стоила дорого. Среди коммунаров появилась идея сделать доступный массовому фотолюбителю отечественный аналог этой весьма совершенной по тем временам камеры.

Это дело было совсем новым, но оно соответствовало принципу, который установил А.С. Макаренко — непрерывно ставить перед коммуной новые задачи, открывать новые перспективы. К тому времени Антон Семенович попросил об освобождении от должности начальника коммуны, сосредоточившись на педагогической работе, тем не менее он деятельно участвовал в продвижении этой идеи. Начинание нашло поддержку на самом высоком уровне, и в соответствии с Постановлением правительства на базе коммуны организуется еще одно предприятие.

Для помощи в новом деле были приглашены специалисты разработчика изделия-прототипа — инженеры и техники фирмы «Лейка». Они скептически отнеслись к возможностям коммунаров, явно недооценив их потенциал. В ноябре 1932 г. началось строительство завода, а через год он дал первую продукцию.

Для отработки конструкции первого советского пленочного фотоаппарата при Харьковском институте метрологии и стандартизации было создано специальное конструкторское бюро, а в помощь новому производству Ленинградский оптико-механический завод направил группу специалистов, которые в октябре 1933 г. вручную собрали и настроили первые три пленочных фотоаппарата «ФЭД».

Планировалось, что завод фотоаппаратов будет независимым предприятием, однако воспитанники коммуны, принимавшие самое деятельное участие в его строительстве, были против и настояли на том, чтобы он оставался в составе коммуны. В этом их самым активным образом поддержал Макаренко. Коммуна продолжала работать, наряду с производством, вполне современным по тем временам, в ее составе действовали школа, рабфак и техникум, которые превращали малолетних бомжей в полноценных членов общества, открывая перед ними настоящую жизнь. Об учебе нужно вспомнить особо, ведь именно воспитанница коммуны Нина Андреевна Марченко, окончив в 1938 г. Харьковский государственный университет им. Горького,

стала первой женщиной — начальником цеха на своем родном предприятии, в 1947 г. поступила в аспирантуру при ХПИ, а в 1970 г. защитила докторскую диссертацию и стала первой в Украине женщиной — профессором технических наук, специализируясь в области электрохимии.

Изготовление фотоаппарата — дело тонкое, сравнимое с работой часовщика, причем к механике подключается и оптика со своими специфическими требованиями. И такое производство удалось поставить на поток, организовать по всем правилам науки планирования. Успешное освоение выпуска пленочных фотоаппаратов означало новый этап развития коммуны. В 1935 г. был изготовлен десяти тысячный фотоаппарат ФЭД, эта камера успела завоевать симпатии и любителей, и профессионалов. Она работала на земле, в небесах и на море, и в Сибири, и в жаркой Средней Азии, и даже на Северном полюсе в экспедиции Папанина был такой фотоаппарат.

Росли объемы производства — так, за 1936 г. фотоаппаратов ФЭД было сделано уже 25000 штук. Но техника техникой, а главной задачей коммуны оставалось перевоспитание трудных подростков, и в силу требований времени руководить этим

Так журнал «Советское фото» демонстрировал преимущества пленочного фотоаппарата ФЭД перед устаревшей «гармошкой на треноге»

продолжали чекисты — начальниками коммуны были И.П. Судаков, П.К. Тихонов, а с 1936 г. — В.С. Берман. Антон Семенович Макаренко в июле 1935 г. был назначен начальником отдела трудовых колоний НКВД УССР, а в 1937 г. занялся литературной деятельностью — из-под его пера вышли замечательные книги «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и «Марш тридцатого года».

КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ

Работа Коммуны имени Дзержинского теперь подчинялась тем же законам, что и всей «большой промышленности», а это означало строжайшую ответственность и за количество сдаваемой продукции, и за качество без всяких скидок на возраст работников. Существующая система начинала тормозить дальнейший рост производственных показателей. Хотя коммунары активно включились в стахановское движение за постоянное перевыполнение сменных норм и заданий с самого его возникновения в 1935 г., то обстоятельство, что работники из числа воспитанников еще и учились и не могли отдавать производству положенное для обычного завода время, не позволяло загружать на 100% имеющееся уникальное оборудование. Новый начальник коммуны Берман пытался решить проблему только повышением трудовой дисциплины, однако дело было не столько в этом (сознательность ФЭДовцев, надо сказать, всегда была на высоте), но и в необходимости реорганизации предприятия. Противоречий между коллективом и руководством

коммуны избежать не удалось, и воспитанникам пришлось прибегнуть к помощи шёфов из НКВД СССР. Комиссия нашла, что имеет место «зажим критики» со стороны руководства коммуны и ее парткома, но, понимая сложность положения Бермана и его ближайших помощников, не прибегла к репрессивным мерам, а подтолкнула коллектив к дальнейшим преобразованиям. Изменилось время, и коммуна тоже должна была измениться.

История коммуны завершилась в 1938 г. К тому времени проблема беспри-

Завод фотоаппаратов ФЭД. Харьков, 1939 г.

Первые серийные камеры ФЭД появились в 1934 году и представляли собой практически точную копию популярного немецкого фотоаппарата «Leica II»

зорности в стране в основном была решена, а первые коммуны давно встали на ноги — кто-то продолжал работать на ее производстве, кто-то перешел на другие предприятия, многие поступили в ВУЗы или военные училища и даже заняли ответственные должности.

Оглядываясь на годы деятельности харьковской Коммуны им. Дзержинского, приходит мысль, что огульно навязываемое в последние годы мнение о том, что коммуны лишь промывали то, что им отдавал народ, мягко говоря, не соответствует истории. Да, бывало по-разному, но вот положительный пример — и лишь один из многих. Харьковская Коммуна имени Дзержинского была рождена своим временем, она была необходима именно здесь и сейчас, и она сыграла свою роль — вернула обществу многие сотни детских душ, которые могли просто погибнуть в пучине преступного мира. Она ушла в историю, но на ее месте осталось мощное предприятие, ставшее частью индустрии страны. Однако закрытие коммуны для ее участников было делом лишь канцелярским, формальным. Они продолжали считать себя коммунарами, сохраняя созданную за предшествующие годы трудовую и товарищескую атмосферу в коллективе. Сам термин «коммуна» еще долго употреблялся не только в разговорах, но и в некоторых документах. Воспитанники школьного возраста разошлись по детским учреждениям Харькова, а старшие коммунары остались работать на заводах, выросших из их коммуны, и история ее продолжилась в них.

ЗАВОД ОБОРОННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Становление предприятия, как и всей Страны Советов, проходило в весьма непростых условиях. Не только внутренние проблемы мешали их свободному росту — а это были и последствия гражданской войны, и всплеск бандитизма в 20-х годах, и тяжелейший голод 1933-1934 гг., — наша Родина находилась под постоянным жестким давлением извне. Знаменитый ультиматум английского министра иностранных дел Чемберлена был одной из многих неудавшихся попыток вмешательства в наши внутренние дела, и такие потуги продолжали другие «государственные мужи» во многих странах. В Европе и в Азии одна за одной вспыхивали войны, их пожар неминуемо приближался к нашим границам.

Все это заставляло повышенное внимание уделять обороне. В 1938 г. дзержинцы получают важнейшее задание — выпуск оптических приборов для нужд Красной Армии — артиллерийских прицелов-панорам Герца, оптических прицелов к снайперским винтовкам и окопных перископов. Для этого на территории оптико-механических производственных цехов был образован завод №3, директором которого был назначен Г.Н. Аврутин. Первую продукцию завод №3 сдал, не имея ни собственного помещения, ни вспомогательного технического персонала, даже заводоуправление не было укомплектовано полностью. Но уже в следующем году было закончено строительство новых цехов, а коллеги из Москвы и Ленинграда помогли со специальным оборудованием и инструментом, их специалисты передавали свой опыт и обучали новому делу харьковчан. Тридцатого декабря 1938 г. заводы электросверлилок, фотоаппаратов и оптико-механических приборов были объединены в Харьковский промышленный комбинат им. Ф.Э. Дзержинского. Оставаясь в ведении НКВД СССР, он отнюдь не был «тюремной шарагой», как сейчас так любят изображать некоторые авторы, — это было нормальное, современное и динамически развивающееся предприятие, и его подчинение было лишь формальным продуктом той эпохи. Работать на комбинате приходили обычные граждане — в Харькове это предприятие считалось, как сказали бы сейчас, престижным. И еще — принадлежность к НКВД была лишь «наследственной» и являлась делом временным.

Работа комбината была оценена по достоинству. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1939 г. большая группа работников Промкомбината им. Дзержинского получила правительственные награды. Начальник комбината Берман был награжден орденом Ленина, шесть человек, и среди них директор завода №3 Аврутин — орденом Трудового Красного Знамени, труд многих работников предприятия был отмечен орденом Знак Почета и медалями. Не снижая темпов, комбинат закончил план 1940 года уже 20 декабря, выпустив 33000 фотоаппаратов, 24000 фотоувеличителей, 10000 объективов и 3000 экспонометров плюс оборонная продукция — и все это на сумму 80 миллионов рублей!

В НАРКОМАТЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В январе 1941 г. Промкомбинат был передан из системы НКВД в подчинение Наркомату авиационной промышленности и получил наименование Государственный союзный завод №296 им. Ф.Э. Дзержинского. Директором завода остался В.С. Берман. Хотя оптическое производство также сохранялось, профиль основной оборонной продукции менялся — заводу поручался выпуск сложных агрегатов систем топливопитания авиадвигателей.

В поисках путей повышения мощности и приемистости авиадвигателей, а также обеспечения их бесперебойной работы на маневрирующем с большими знакопеременными перегрузками истребителе или пикирующем бомбардировщике, специалисты Центрального института авиационного моторостроения создали агрегат непосредственного впрыска топлива в цилиндры. Он представлял собой гибридный карбюратор, образующий из бензина и воздуха топливную смесь нужного обога-

В.С. Берман. Чекист, с 1936 г. — начальник Коммуны им. Дзержинского, с 1938 г. — заведующий промкомбинатом, с 1941 по 1950 гг. — директор завода ФЭД

Первая оборонная продукция ФЭДа — артиллерийский прицел-панорама системы Герца

щения, и насоса, который подает ее под давлением в форсунки мотора. Руководил разработкой агрегата непосредственного впрыска топлива НБ-3 ведущий специалист ЦИАМ С.А. Косберг, а серийный выпуск был поручен заводу №296, где ответственным за его освоение был главный инженер предприятия Н.А. Горбунов.

Такой агрегат был создан в СССР впервые, да и во всем мире непосредственный впрыск только начинал внедряться. Конструктивно и технологически агрегат был очень сложным, требуя не только повышенной точности изготовления деталей сложной формы, но и внедрения новых технологий, отвечавших требованиям авиационной промышленности. В частности, надо было осваивать обработку легких алюминиевых сплавов, основного материала в самолетостроении, и, главное, его точного литья, к которому предъявлялись особые требования по качеству — химическому составу, механическим свойствам и отсутствию трещин, пор, шлаковых включений и иных дефектов.

Такого производства на заводе пока не было, и первые корпуса насосов НБ-3 фрезеровались из поковки. Это было долго,

дорого и вело к перерасходу дефицитных материалов. Но зато к июню 1941 г. первые агрегаты НБ-3 были поставлены на испытания. Они предназначались на особо мощные моторы воздушного охлаждения М-82 разработки пермского КБ-19, руководимого А.Д. Швецовым.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Жизнь завода и всей страны изменилась 22 июня 1941 года — началась война с фашистской Германией. Три четверти работников предприятия были призваны в армию, в части народного ополчения или на строительство оборонительных рубежей. На смену ушедшим на фронт мужчинам к станкам пришли женщины и дети, завод работал в три смены, выпуская оборонную продукцию — прицелы и окопные перископы. Продолжалась и доводка агрегата НБ-3.

К сентябрю враг приблизился к Харькову, и завод №296 стал готовиться к эвакуации. Она прошла организованно, вывезено было все, что можно было снять, даже

выкопали из земли 2 километра высоковольтного кабеля. А что увезти было невозможно — взорвали.

Первый эшелон ушел на Восток 15 сентября, а последний — 16 октября 1941 г. Местом назначения стал поселок Бердск в Новосибирской области. Там завод разместился в бывших складах госрезерва, а люди были расселены по общественным зданиям и избам жителей округа. Но многие оказались заброшены далеко от завода, и на дорогу до работы приходилось тратить очень много времени. Потому скоро завод оброс землянками, в которых ютились семьи работников. А ведь в середине октября морозы уже достигали тридцати градусов...

Холодно было и в таком жилье, и в новых «цехах». Там, где тепло требовалось для технологического процесса, ставили печки-буржуйки, но их тепло распространялось недалеко. И все же в таких условиях был произведен монтаж и подключение всего оборудования, были разобраны и приведены в порядок привезенные запасы материалов и заделы деталей, восстановлена вся документация — и уже в ноябре 1941 года началась сборка военной оптики.

Труднейшая ситуация сложилась с продовольствием. Помогли местные колхозники — узнав о проблемах заводчан и их семей, они добровольно делились последним. Завод же взял шефство над колхозными машинно-тракторными станциями, помогая с ремонтом техники и снаряжая бригады для посевной или сбора урожая. Хотя пайков не хватало, люди вместо того, чтобы купить еще хоть чего-то съестного, сдавали заработанные, кровные деньги в фонд обороны. К апрелю 1943 г. в Госбанк работники завода №296 перечислили 1 476 640 рублей, на которые были построены самолеты для эскадрильи «Новосибирский комсомолец» и несколько десятков «именных» танков.

В Сибирь уехало лишь 24% предвоенного штата завода, и коллектив пришлось создавать заново из местного населения. Первого декабря на завод пришло около двухсот деревенских подростков и 160 учеников ремесленного училища. И при этом завод продолжал давать пополнение для фронта — семьдесят два бывших коммунара влились в состав формируемой в Новосибирске добровольческой 150-й стрелковой Сибирской дивизии. Осенью 1942 г. ее боевая подготовка завершилась, и она уехала на фронт. Завод №296 на прощанье подарил ей свою продукцию — снайперские прицелы и окопные перископы. Си-

биряки воевали достойно, и войну дивизия закончила под гвардейским знаменем.

Невзирая на хроническую нехватку квалифицированных кадров, оборудования, электроэнергии и многого другого, к середине 1942 г. завод заработал в полную силу. В то время мотор М-82, который в 1941 г. хотя и выпускался серийно, но почему-то оказался невостребованным конструкторами-самолетостроителями, попал в первые строки планов НКАП. Случилось это потому, что сразу несколько ОКБ сделали проекты новых перспективных истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков с этим двигателем, и среди них две машины, с которыми были связаны надежды окончательно вырвать из рук противника преимущество в совершенстве авиатехники.

Это были истребитель Ла-5 конструкции С.А. Лавочкина и фронтовой бомбардировщик Ту-2 А.Н. Туполева. Введение непосредственного впрыска топлива позволяло увеличить мощности серийного форсированного мотора М-82Ф этих самолетов на взлете с 1700 до 1850 л.с., в бою на первой границе высотности — с 1540 до 1630 л.с., а на второй границе — с 1330 до 1430 л.с. Внедрение непосредственного впрыска улучшало характеристики силовой установки как раз на тех высотах, где наиболее часто шли воздушные бои на Восточном фронте — границы высотности, т.е. эшелоны, на которых достигались максимальные мощности, были установлены на 1650 и 4650 метров. Новые моторы хорошо переносили отрицательные перегрузки, что давало самолету Ла-5ФН превосходство над немецкими истребителями Мессершмитт-109G и Фокке-Вульф-190А, а бомбардировщикам Ту-2 перед последними модификациями Юнкерс Ju-88А/С.

КБ Косберга было также эвакуировано в Бердск и совместно со специалистами завода №296 восстановило документацию и производство агрегатов непосредственного впрыска топлива. 21 января 1942 г. ими был собран первый улучшенный агрегат НБ-3У, а с июля 1942 г. на заводе в Горьком начался выпуск модернизированных самолетов Ла-5ФН с форсированными моторами непосредственного впрыска. С 1943 г. двигатели М-82ФН устанавливаются и на лучших советских фронтовых бомбардировщиках Ту-2. В 1944 г. на вооружение был принят истребитель Ла-7, который комплектовался только моторами непосредственного впрыска — с этого же года они именовались АШ-82ФН в честь Главного конструктора А.Д. Швецова. На этих машинах воевали многие советские летчики, в том числе и лучший ас ВВС Красной Армии Иван Никитович Кожедуб, сбивший на истребителях Лавочкина 62 самолета противника.

С самого начала жизни на новом месте среди рабочих завода развернулось соревнование за выполнение норм на 1000%, и этот рубеж был взят уже в середине 1942 года. Причем не за счет упрощения и снижения качества продукции, а исключительно путем внедрения новых передовых приемов работы и улучшения ее организации. Немалую роль играли здесь рационализаторы. Например, токарь А.В. Стельмах начал применять

Подобные окопные перископы (зеленая труба — в поле и заметишь не сразу) выпускал ФЭД. Фото: А. Иванкин

Еще перед войной на харьковском заводе №296 им. Дзержинского осваивается выпуск насоса непосредственного впрыска топлива для мотора М-82

многолезцовые оправки и дал 11 норм за смену.

Передовые бригады получали звания «гвардейских фронтовых», и к концу 1944 г. таковых на заводе было уже 86. Многим подразделениям были присвоены имена героев войны — летчиков Александра Покрышкина и Виктора Талалихина, подпольщики из знаменитой «Молодой Гвардии» Ульяны Громовой... Не отставал и инженерный персонал. Надо сказать, что агрегат НБ-3У был сделан добротно, и его отказов почти не отмечалось, в отличие от обычных карбюраторов. Это подтверждает фронтовая статистика. В ходе войны параллельно с ним был налажен выпуск усовершенствованного устройства непосредственного впрыска топлива НБ-3ФА. Забегая вперед, скажем, что изобретение Косберга, которому дал путевку в небо харьковский завод имени Дзержинского, имело очень долгую жизнь. Агрегаты непосредственного впрыска до восьмидесятых годов (!) успешно эксплуатировались на моторах АШ-82Т гражданских транспортных самолетов Ил-14 и АШ-82В вертолетов Ми-4, причем не где-нибудь в «тепличных» условиях, а в Арктике, в Средней

Азии и в Сибири. И в бою, и в труде марка «ФЭД» означает символ надежности и добротности.

Многие работники завода в годы войны были награждены за доблестный труд орденами и медалями, наконец, в сентябре 1945 г. все предприятие за успешное выполнение правительственных заданий по выпуску сложной авиационной техники было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Но без всякого преувеличения эту награду можно считать боевой — ведь продукция завода стала весомым вкладом в общую Победу.

Девятого мая 1945 года дежурный по заводу — в ту ночь им был главный металлург предприятия В.Н. Барков — принял телефонограмму — война закончилась, Победа! Завершился и еще один этап в биографии дзержинцев — пора возвращаться домой, в Харьков, к мирной жизни...

(продолжение следует)